

при Лютере) или обливанием (*infusio*), а также окроплением (*aspersio*). Мы согласны также в том, что 4) крещение однократно и неповторимо. Эта согласованность, которую можно в дальнейшем разобран подробнее, имеет не только побочное, но и фундаментальное значение, ибо то, что мы крестим и сами крещены, отвечает обетованию и заповеди Иисуса Христа, Который Сам установил крещение и с Личностью и делом Которого крещение неразрывно связано. Поэтому Господь Иисус Христос есть Тот, через Кого и в Ком зиждется и утверждается единство Крещения. Исходя из этого основополагающего согласования, разберем в этом кратком докладе два вопроса:

1. Крещение и принадлежность к Церкви и
2. Статус некрещенных в христианском мире.

1. Крещение и принадлежность к Церкви

Что крещение обосновывает принадлежность к Церкви, или, как часто говорится в православной догматике, оно «дверь в Церковь», это тоже общее высказывание. Ибо Церковь — сообщество крещенных, как и наоборот: принятие крещения — решающий критерий принадлежности к Церкви.

Сколь бы само собой разумеющимся это ни было в учении наших Церквей, в церковной практике всегда возникают затруднения, особенно в состоянии разъединения. Они начинаются в типичной форме уже при схизме в коринфской общине (I Кор. 1, 10 и след.), которая возникла из-за привязанности к различным лицам и к формам их благовестия. Но как раз по поводу этого церковного разделения апостол Павел упоминает коринфянам: «Разве разделялся Христос? Разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла вы крестились?» (ст. 13). А это значит, христианам указывается на то, что в их конфликтах их объединяет, несмотря на все разногласия. Часто цитируемое место — Еф. 4, 5: «Один Господь, одна вера, одно крещение» — преподносит в порядке наставления основу, к которой община призывается и о которой ей напоминает, а не то, что ее характеризует как эмпирическое определение ее единства. И крещение есть видимый знак этого единства христиан, утверждающегося во Христе и Его Духе. Исходя из сути крещения, надо сказать: крещение — принадлежность ко Христу, погружение в Его удел (Рим. 6, 3 и след.), облечение во Христа (Гал. 3, 27, 28) и именно так, что все эмпирические различия национальности, социального положения и пола при этом снимаются и становятся недействительными. Христианам и Церквям всегда было трудно удерживать это основанное на крещении единство и равенство всех крещенных. В отдельных случаях, а также и по отношению к целым группам всё снова задавался вопрос: можно ли говорить вообще о принадлежности к Церкви, действительно ли однажды полученное крещение или может ли считаться действительным крещение, преподанное вне определенного церковного сообщества? (срав. споры о крещении «еретиков» и «павших»).

Не говоря о немногих индивидуальных и временных исключениях, христианские Церкви в целом смотрели в таких случаях единообразно и единодушно: правильно исполненное крещение признаётся все равно, кем и где бы оно ни было преподано. Причиной такого взгляда является не только лишь догмат об однократности и неповторимости крещения и не понимание таинства «*ex opere operato*», а также и не какие-нибудь канонические правила. Все это — второстепенные положения, вытекающие из крещения. Решение вопроса по существу обосновано прежде всего сущностью крещения как дела Христова — тем, что Христос умер за грехи наши и что в крещении преподается оставление грехов, преодоление смерти и дьявола столь же действительно и окончательно, неповторимо, как и само дело Иисуса Христа, которое совершенно раз навсегда. Крещение и обоснованная им принадлежность к Церкви Иисуса Христа ставят нас перед большой задачей, имеющей как догматическое, так и практическое значение. Для каждого крещенного, в частности, она состоит в том, чтобы устоять в дарованной ему свободе (Гал. 4, 1 и след.). Для совокупности христиан и Церквей она состоит в том, чтобы сохранить и реализовать дарованное в крещении единение во Христе.

2. Статус некрещенных в христианском мире

В эпоху секуляризации и дехристианизации вопрос о статусе некрещенных может привести к ряду размышлений, касающихся возможности сосуществования и сотрудничества. Но нам следует остерегаться всякого оппортунизма и строго придерживаться и здесь сущности крещения.

Если крещение — признак христианского состояния и принадлежности к Церкви, тогда некрещенный — определенно не христианин и к Церкви он не принадлежит. В этом случае нельзя говорить о статусе некрещенных в христианстве, а только о христианах и нехристианах. Но что нас озабочивает и заставляет задуматься, это следующее. Прежде всего это кажущееся столь жестким слово: «Кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет» (Мр. 16, 16). Грань между крещенным и некрещеным означает тут грань между спасением и осуждением. Но наряду с этим стоит простая истина, что чисто эмпирически крещенные и некрещенные принципиально не отличаются друг от друга ни в хорошем, ни в дурном. Признаки греха, как и признаки благодати, в одинаковой мере ощутимы как тут, так и там, как внутри, так и вне христианской Церкви. Во все времена это сопостав-

ление постоянно волновало и потрясало христиан. Однако ответ будет однозначным, если мы взглянем на сущность и действие крещения. Говоря кратко, то, что крещение есть и что оно дает, зависит единственно от дела, совершенного Иисусом Христом, и от воздействия Его Духа, а не от личности крещенного. Поэтому крещенный никогда не праведник сам по себе, а оправданный Христом. В этом — основа и цель веры. Этим исключается всякое превозношение, и христианину остается только сказать с апостолом Павлом: «...Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что ты хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор. 4, 7). Значит, крещение никогда не является достижением, а единственно только преимуществом дара. Этот дар никогда не остается бездейственным, но в жизни христианина он может оказаться забытым, пренебрегаемым или совсем отброшенным. Наша самая большая забота должна состоять собственно только в том, чтобы этот дар не утратить. Но христианское благовестие в конце концов не что другое, как постоянное напоминание об этом даре.

Но тогда некрещенный неужели неодаренный, обойденный или, может быть, даже отверженный? В Новом Завете имеются настойчивые предостережения — не предвосхищать эсхатологического деления. Это касается предвосхищения деления в самой Церкви и среди слушателей слова, как показано в притче о пшенице и плевелах (Мф. 13, 24—30), или в таком тексте, как Рим. 14, 1 и след. Но это относится также и к предвосхищению окончательного деления между христианами и нехристианами; достаточно сослаться на такие места, как Рим. 2, 1 и след.; 11, 17 и след.; Мф. 7, 21 и след.; 25, 31—46. Это деление не принадлежит людям и к тому же суд по делам (2 Кор. 5, 10) универсален, как и владычество Божие объемлет весь мир, а ему подлежат и крещенные и некрещенные.

Универсальна также и воля Бога о спасении, которую возвещать и свидетельствовать поручено нам, христианам (1 Тим. 2, 4). Как крещенные, мы знаем, что своими собственными делами перед Богом никогда не устоим, а только праведностью Иисуса Христа, дарованной нам в крещении. Это — основа нашего упования, но ни в коем случае не превозношения над другими. Если же мы все-таки говорим о статусе некрещенных в христианстве, то только в надежде на непостижимую любовь и на не подлежащий предвосхищению суд Божий. Для нашего непосредственного сосуществования и сотрудничества это может означать только: наша задача — это не вершить деления, а свидетельствовать и передавать дальше любовь и свободу, открытые во Христе.

Профессор-протоиерей Александр ВЕТЕЛЕВ (Москва)

СЛУЖЕНИЕ КРЕЩЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ОTCОВ ЦЕРКВИ

Христианство явилось в мир как новое откровение, новое учение о Боге, мире и человеке. Оно возвестило, что Бог, будучи единым по существу, является тричным по образу бытия и его проявлениям, т. е. является как Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Оно возвестило, что вся эта доселе неведомая полнота Божества обращена своею благодатью, своим промыслительным действием к миру и человеку.

Особое благоволение Божие проявлено к заблудшему человеку явлением в мир Спасителя. Действием Его жертвенной любви человек избавлялся и избавляется от власти греха, духовно просвещается, очищается, возрождается и получает благодатные силы для бесконечного духовно-морального совершенствования (Мф. 5, 48).

Христос, как Сын Божий, принял человеческое естество в состав Своей Божественной природы, чтобы через искупительные страдания, смерть и воскресение вознести его до небес и тем создать условия для освящения, одухотворения, обожения каждого из живущих во Христе людей. Христос восхотел быть для людей «новым Адамом», войти с ними в такое тесное, органическое, духовное единение, которое Он уподоблял единению лозы с ее ветвями (Ин. 15, 4—5), а апостол Павел — единению главы тела с его членами (1 Кор. 12, 12—27). Такое единение практически и началось со дня Пятидесятницы, когда ошутно, «шумно» сошел и почил на апостолах Дух Святой с преизбыточными духовно-благодатными дарами, как и предрек Христос (Ин. 14, 16, 26). С этого момента начала существовать Церковь Христова и начала в ней действовать благодать Духа Святого, призывающая, просвещающая, очищающая, оправдывающая, освящающая, или, что то же, возрождающая человека. Она начала действовать и через слово Евангельской проповеди и через веру и молитвенное единение с Богом, через подвиги воздержания и добродетеля, через богослужение, особенно через таинства и, прежде всего, через таинство Крещения.

1. Учение Откровения о крещении

Таинство Крещения издавна считалось дверью в Царство благодати, т. е. в Церковь Христову, гранью, отделяющей христиан от иудеев и язычников, и необходимым преддверием для остальных таинств, помогающих спасению верующего человека.